

ПАМИРСКИЕ ГОРЦЫ В ХАТЛОНСКОЙ СТЕПИ

Author: [Marat Mamadshoev](#)

Жители Памирской области, которым правительство Таджикистана пообещало жилье и землю в других регионах, испытывают на новом месте большие трудности.

В начале мая в Бешкентский район Хатлонской области прибыла первая партия переселенцев из юго-восточного Горного Бадахшана - 125 семей. Переселение осуществляется в рамках государственной программы, принятой еще в январе 2001 года.

По словам переселенцев, по местному телевидению Бадахшана часто показывали фильм о том, какая райская жизнь их ждет в Бешкенте. Как выяснилось позже, фильм был снят в соседнем районе.

Но тогда на пропаганду попались многие семьи Горно-бадахшанской автономной области (ГБАО). Слишком тяжелы условия жизни в этом отдаленном горном уголке Памира.

«Последние годы на Памире мы постоянно голодали», - рассказывает один из переселенцев - 34-летний Саидмамад Саидвалиев, уроженец высокогорного кишлака Ванкала. Саидвалиев был один из тех бадахшанцев, которые решились последовать призыву правительства и перебраться в другие регионы страны.

О государственной программе добровольного переселения в Хатлон Саидвалиев узнал от местных властей, и загорелся этой идеей.

Правда, предложение с самого начала выглядело слишком уж заманчивым, чтобы оказаться правдой. Так оно и вышло. Первым 125-ти семьям, переселившимся в бешкентский совхоз №2, что примерно в 250-ти километрах к юго-западу от Душанбе, пришлось несладко.

Дорога заняла четыре дня, поскольку приходилось часто останавливаться, так как анемичные дети падали в обморок. Трое переселенцев скончались сразу же по прибытии на новое место. Двое умерли от кишечных заболеваний, третий - мальчик-девятокласник - заболел после купания в канале, подхватив какой-то вирус.

О новом месте жительства переселенцы ничего не знали. Представители властей Бадахшана говорили им, что новое жилье уже практически готово. Нет только дверей и окон, которые им якобы поставят «сразу по приезду».

После прибытия на новое место жительства у многих случился шок от новых «апартаментов». Например, семью Саидмамада первоначально поселили в хлеву, где раньше держали коров. Они с женой очистили помещение от навоза и гнилого сена и попытались там жить. Но воздух в помещении был настолько невыносимым, что дети вскоре серьезно заболели.

Саидмамад был вынужден пожаловаться местному руководству, и их подселили к другой семье в трехкомнатный дом с глиняным полом.

Ко всему прочему добавились и проблемы с питьевой водой, которую привозили на водовозке.

Горцам было сложно привыкнуть к жаркому климату Бешкентского района, где летом температура нередко превышает сорок градусов в тени.

Обещанные земельные участки местные власти выделять не спешили, поэтому переселенцам пришлось искать работу в соседнем совхозе, что находится в 15-ти километрах от дома.

Очень долго не выплачивали переселенцам и обещанных на ремонт жилья полторы тысячи сомони (около 500 долларов) долгосрочного беспроцентного кредита, который был предусмотрен государственной программой.

Два года назад постановлением правительства большая часть Бешкента была признана непригодной для проживания, и ее жителей было запланировано в течение 6 месяцев переселить в Кабодиенский и Шаартузский районы Хатлонской области. Дело в том, что большая часть земель в Бешкенте малоплодородна, а вода – практически вся привозная.

Местных жителей так и не переселили, но при этом решили увеличить население области за счет бадахшанцев. В правительстве посчитали, что с учетом избытка трудовых ресурсов в Горно-Бадахшанской автономной области переселение будет способствовать развитию местной экономики, возрождению залежных и освоению новых земель.

Согласно принятой в январе 2001 года правительственной программе поэтапного добровольного переселения, в Хатлонскую область должны переехать до 6-ти тысяч жителей ГБАО.

Тем временем, первые переселенцы оказались брошенными на произвол судьбы. Сами мигранты считают, что это произошло по причине отсутствия единого координирующего органа, который должен был бы полностью отвечать за решение их проблем, и имел бы соответствующие полномочия. Особенно недовольны они чиновниками из хукумата ГБАО, которые скрыли от них реальное положение дел в Бешкентском районе.

Заместитель председателя Бешкентского района А. Турсунов объяснил задержку в решении проблем переселенцев тем, что большинству из них нужно было выдать вместо старых советских паспортов новые – таджикские - и поставить на учет. Он сказал, что не понимает, почему это не было сделано на Памире. Представители центральной власти от комментариев вообще отказались.

Мигрантам помогла таджикская пресса. В двух номерах газеты «Азия плюс» прошло несколько материалов об их тяжелом положении. Так, например, в номере от 30 мая было опубликовано заявление заместителя начальника управления защиты населения и территорий Министерства по чрезвычайным ситуациям РТ Махмуда Толибова, в котором он обвинил местные власти в бездействии.

После этого местные власти засуетились. Уже 11 июня во втором совхозе заработал водопровод. Чуть позже в местную школу привезли новые парты. Постепенно мигрантам стали выплачивать кредит на ремонт жилья. Каждой семье также выделили обещанные 30 соток.

Проблему с обеспечением переселенцев техникой пока решить не удалось, но, несмотря на все трудности, возвращаться на Памир они не собираются. «Здесь, в Хатлоне, можно получать по три урожая в год и хотя бы кормить детей», - говорит Саидмамад.

Между тем, готовится новая акция по переселению в Бешкентский район части семей, оставшихся без крова в результате недавнего схода сели в Рошткалинском районе Горного Бадахшана. Хочется

надеяться, что во время нового переселения власти учтут уроки предыдущего.

Марат Мамадшоев - корреспондент газеты «Азия-плюс»

Location: Tajikistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%86%D1%8B-%D0%B2-%D1%85%D0%B0%D1%82%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B8>